

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-508-517

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИНДИИ В ШОС: ЭНЕРГЕТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

О.А. Харина

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

В статье рассматриваются основные цели, которые преследовала Индия при вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Особое внимание уделяется экономическому фактору и вопросам безопасности. Актуальность работы заключается в выявлении реальных мотивов Индии стать частью организации. Анализируются причины, препятствовавшие вступлению Индии в ШОС до 2015 г.

В качестве основы теоретико-методологического подхода в работе используются положения современной школы политического неореализма. При проведении исследования также применяется ряд методов, включающих логико-интуитивный и сравнительный анализ.

В рамках работы проанализированы отношения Индии с Китаем, который рассматривается Дели в качестве основного оппонента на международной арене. Автор изучает выгоды Индии от участия в ряде экономических, инвестиционных и транспортных проектов, а также подходы страны к взаимодействию с Центральной Азией и Афганистаном. Определены ключевые вопросы, связанные с национальной безопасностью Индии, которые могут быть рассмотрены в формате ШОС. Делается акцент на проблеме терроризма и радикализации отдельных группировок, угрожающих национальной безопасности государств — членов ШОС и Индии, в частности, рассмотрены возможности взаимодействия по данному вопросу в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) и «мирной миссии». Проанализированы подходы и факторы, влияющие на изменение поведения страны в рамках организации.

Ключевые слова: Индия, ШОС, стратегические интересы, неореализм, сотрудничество, баланс сил, терроризм

В современной системе международных отношений, характерной чертой которой является доминирование стран Запада в политической и экономической сферах, евразийский блок государств пытается достичь баланса сил за счет усиления региональных и межрегиональных связей. Так, происходит масштабное расширение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), членами которой стали Индия и Пакистан. Таким образом, в ней представлено четыре из девяти ядерных держав, а в странах-участницах проживает более 40% населения мира.

В традициях неореализма межгосударственные отношения существуют в той форме, в которой система международной политики влияет на их контакты: в форме образования альянса, баланса сил, баланса угроз и общих интересов, чтобы обеспечить их главную цель — безопасность [Харина 2016: 181].

Еще в 2005 г. Индия выразила желание стать частью ШОС и с тех пор участвовала во всех мероприятиях организации в качестве наблюдателя, а в 2015 г.

начался процесс вступления Индии в ШОС в качестве полноправного члена¹. За 10 лет в статусе наблюдателя Индия выражала различную степень заинтересованности в участии в организации. Это было заметно по уровню представительства в заседаниях Совета глав государств — членов ШОС², а также по желанию подавать заявку на полноправное членство в организации³. Данные обстоятельства были обусловлены сомнениями Индии по поводу возможности получать реальную выгоду от работы ШОС, в первую очередь, в связи с позицией Китая, который колебался в отношении ее членства и связывал свое согласие с одновременным вступлением в организацию своего союзника Пакистана (что уже не удовлетворяло индийское правительство).

После террористических атак в индийском парламенте (декабрь 2001 г.) и в Мумбаи (ноябрь 2008 г.) индийские официальные деятели обвинили лидеров Пакистана в организации данных актов⁴, а премьер-министр Индии Манмохан Сингх (2004—2014 гг.) называл соседа эпицентром терроризма⁵.

Число наблюдателей в ШОС с годами росло, однако их роль в принятии решений или рассмотрении вопросов была формальной. В связи с этим Индия то проявляла интерес к ШОС, то сводила его к минимуму.

После прихода к власти в Индии в 2014 г. «Бхаратия джаната парти» стала стремиться к тому, чтобы ее перестали воспринимать как партию, резко отрицательно относящуюся к исламу. Поэтому правительство Нарендры Модии пыталось способствовать нормализации индийско-пакистанских отношений. Хотя ситуация в целом радикально не изменилась, Индия смогла войти в состав ШОС для активного продвижения собственных интересов в области безопасности и в экономической сфере. Такой же вывод можно сделать при исследовании основных направлений политики государства и его взаимодействия с другими членами организации, в частности с Китаем.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИНДИИ В ШОС

Вступая в альянс или организацию, государство, естественно, преследует собственные цели. Индия, наращивающая свою мощь как в военной, так и в экономической сфере и претендующая на роль глобального актора [Лунев 2012: 90—104], не является исключением. В основе решения о полноценном вхождении в ШОС лежали, прежде всего, политические и экономические интересы страны.

¹ На саммите ШОС утверждено решение о принятии в состав организации Индии и Пакистана // Официальный сайт телеканала Russia Today. Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/102646#top> (дата обращения: 10.09.2015).

² В 2006—2008 гг. Индию на саммитах ШОС представлял министр нефти и газа М. Деора, а от других стран-наблюдателей приезжали главы государств и правительств.

³ Индия впервые подала заявку в 2010 г., тогда как ее «оппонент» Пакистан уже в 2006 г. заявил о желании стать частью ШОС.

⁴ Parliament attack: Advani points towards neighbouring country, 14.12.2001. URL: <http://www.rediff.com> (accessed: 13.04.2017); Sengupta S. India Presses Pakistan on Terrorism but Finds Its Own Options Limited // New York Times, 11.12.2008.

⁵ Pakistan still 'epicenter of terrorism,' says Manmohan // Dawn (Karachi). 28.09.2013.

В рамках организации с момента ее основания был заключен ряд широко-масштабных соглашений в области безопасности, торговли и инвестиций, энергетики и культуры. Несмотря на то что выполнение отдельных соглашений задерживается по причине недостаточной согласованности действий участников, значение ШОС нельзя недооценивать хотя бы по причине членства в ней таких глобальных держав, как Россия и Китай.

Географическое и стратегическое пространство, которое охватывает ШОС, имеет большую значимость для Индии в экономическом и, прежде всего, энергетическом плане.

Членство в ШОС дает дипломатический импульс усилиям Индии по налаживанию прочных контактов с Центральной Азией. Регион богат природными ресурсами и минералами, но доступ к ним затруднен по причине отсутствия выхода стран Центральной Азии к океану. Торговые связи Индии с ними зависят от прохождения товаров через третьи страны и специфики политических режимов в них. ШОС может поспособствовать достижению Индией своих энергетических интересов. Индия уже сделала ставку на расширение связей с Ираном благодаря строительству порта Чабахар и связанной с ним железнодорожной сети. Контракт на сумму 500 млн долл. США был подписан премьер-министром Индии Н. Модии и президентом Ирана Х. Рухани в мае 2016 г.¹ Следует также подчеркнуть, что сухопутный маршрут в Центрально-Азиатский регион Индии преграждает Пакистан и участие в одной организации, в свою очередь, также дает определенные надежды, что северный сосед Индии будет не так агрессивно настроен.

Нельзя не учитывать интересы Индии в реализации амбициозных проектов CASA-1000, TAPI, IPI и других, которые позволят государству продуктивно сотрудничать со странами Центральной Азии в области экономики и энергетики. Проект CASA-1000 — один из крупнейших проектов энергетической сети, подразумевающий создание рынка электроэнергии, объединяющего страны Центральной и Южной Азии. С 2016 г., наряду с крупнейшими международными компаниями и банками, в консультациях по проекту участвует компания «Электрические сети Индии».

IPI — это еще один проект, который должен был стать энергетическим коридором, объединяющим Иран, Пакистан и Индию. Но, несмотря на подписание предварительных соглашений еще в 2005 г., проект так и не был начат из-за разногласий по поводу цен, пошлин и таможенных тарифов. Сегодня амбициозный проект заморожен, однако Индия официально все еще поддерживает проект и готова к переговорам по вопросам его реализации.

Индия продемонстрировала свою заинтересованность в укреплении разносторонних отношений во время исторического визита Н. Модии в 5 республик Центральной Азии в июле 2015 г., когда был подписан ряд экономических соглашений и новых инициатив, одной из которых стал трубопровод TAPI². Он пре-

¹ India and Iran sign 'historic' Chabahar port deal. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-36356163> (accessed 18.08.2016).

² Narayanan M.K. Putting out the West Asian fire. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/oped/prime-minister-narendra-modis-central-asia-visit/article7396013.ece> (accessed 8.07.2016).

дусматривает строительство газопровода, который протянется из Туркменистана в Афганистан, Пакистан и Индию¹. Несмотря на успехи и желание сторон реализовать проект, существуют объективные трудности. Строительство газопровода должно было начаться в 2012 г., и в 2016 г. его планировали ввести в эксплуатацию [Фараджи Рад, Моради 2012: 95]. Но проблема обеспечения безопасности в Афганистане, а также разногласия инвесторов привели к задержке реализации проекта. Налаживание диалога Индии и стран Центральной Азии в рамках ШОС может привлечь внимание к проекту ТАРИ и подтолкнуть государства Центральной Азии принять участие в нем или предложить другие инициативы. Определенная оппозиция проекту существует и в самой Индии: многие политики и эксперты опасаются, что Пакистан получит рычаги давления на республику.

Активизация сотрудничества Индии в области сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, фармацевтики и информационных технологий также может принести пользу и Индии, и странам Центральной Азии.

Амбициозная экономическая программа Китая «Один пояс — один путь» (ОПОП) является предметом особого интереса Индии, хотя и воспринимается ею с некоторым недоверием. Ранее Китай дал обязательство вложить 46 млрд долл. США в строительство проекта СРЕС (Китайско-пакистанский транспортный коридор)². Эта инициатива имела бы меньшую негативную окраску, если бы при реализации не затрагивалась спорная территория на северо-западе Кашмира. И, несмотря на уверения Китая в том, что коридор не затронет интересы третьей стороны, реализация проектов типа ОПОП и СРЕС может иметь негативные последствия для Индии³. Россия, являясь членом ШОС, нашла возможность синхронизировать проекты Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ОПОП [Stopdan 2016]. Аналогичным образом все 5 стран Центральной Азии рассматривают транспортные и инвестиционные инициативы ОПОП и ЕАЭС как возможность превратить регион в крупный центр трансконтинентальных транспортных сетей.

Будучи государством — членом ШОС, Индия не сможет оставаться в стороне от инфраструктурных проектов Китая. Вероятно, Индия также может сосредоточить усилия на расширении связей с Россией и Ираном, в частности, в рамках строительства маршрутного пути INSTC (Международный транспортный коридор «Север — Юг»).

Выражая свою заинтересованность в евразийских проектах, Индия, с одной стороны, демонстрирует свои серьезные намерения в области укрепления региональных связей, и, с другой стороны — утверждает позиции как глобальная держава, оказывающая воздействие на мировые процессы. Участие Индии в ШОС

¹ Стратегия и план работы (на 2016—2020 гг.) по региональному сотрудничеству в энергетическом секторе стран ЦАРЭС // Central Asia Regional Economic Cooperation Program. 2015. 49 с.

² China's Xi Jinping agrees \$46 bn superhighway to Pakistan. BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-32377088> (accessed 11.05.2016).

³ Shrivastava Abhishek. How India can benefit from joining Shanghai Cooperation Organization. Daily Politics, 2016. URL: <http://www.dailyo.in/politics/shanghai-corporation-organisation-foreign-policy-narendra-modi-central-asian-republics-tashkent-terrorism-security/story/1/11346.html> (accessed: 15.08.2016).

сможет максимизировать ее выгоду от экономических проектов, а также способствовать привлечению государства в уже существующие и обсуждающиеся проекты, что является немаловажным фактором в становлении Индии как глобального игрока.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В сфере безопасности ШОС сохраняет свою приверженность борьбе против «трех зол»: терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма¹, что полностью соответствует задачам Индии, которая сама стала жертвой постоянных террористических актов, унесших жизни тысяч невинных людей. Кроме того, Индия — государство, окруженное странами, в которых действуют радикально настроенные группировки. Поэтому ей выгодно быть частью организации, целью которой является противодействие терроризму [Stopdan 2014].

Угроза терроризма особенно остро стоит на повестке дня по причине ухудшения ситуации в Афганистане, где резко усиливается террористическая организация «Исламское государство» (запрещена в РФ), привлекая часть молодых боевиков из Талибана и «Аль-Каиды». И если Китай делает ставку на экономику (при этом в последнее время стало заметно и стремление Пекина активизировать антитеррористическую направленность своей политики в регионе), то Россия продолжает оставаться гарантом безопасности для стран Центральной Азии. И Индия, и Россия могут сотрудничать в этой сфере, продвигая новые проекты. Дели также может расширить свое сотрудничество с Региональной антитеррористической структурой (РАТС), предназначенной для содействия координации и взаимодействию компетентных органов стран в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Шершнева 2007]. Россия недавно выступила с инициативой о реформировании РАТС и наделением ее на первом этапе полномочиями по выработке рекомендаций для эффективного противодействия финансированию терроризма за счет наркотиков, а впоследствии и другим криминальным вызовам и угрозам, а также о последующем создании на базе структуры Центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности. Однако на данный момент существенных результатов деятельности РАТС не наблюдается².

Центральная Азия имеет важнейшее значение для Индии с точки зрения национальной безопасности. В Дели регион рассматривается как источник религиозного экстремизма, и индийское руководство обеспокоено ростом числа радикальных исламистских групп в Центральной Азии, представляющих террористическую угрозу [Sahgal, Anand 2010: 52—62]. Деятельность исламистов в сочетании

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime//asset_publisher/3F51ZsLV5x4R/content/id/579622 (дата обращения: 18.10.2016).

² Примечательно, что на официальном сайте РАТС нет никаких документов о деятельности самой организации и ШОС за последние 10 лет. Режим доступа: <http://ecrats.org/ru> (дата обращения: 11.07.2016).

с ухудшением ситуации в Афганистане, незаконным оборотом наркотиков в Центральной Азии, слабым управлением границами и высоким уровнем коррупции может дестабилизировать государства региона.

Учитывая то, что терроризм носит транснациональный характер и боевики могут сотрудничать с другими радикалами в соседних странах, это не может не вызывать озабоченность Индии [Asthana 2010], которая крайне опасается того, что и на ее территории могут появиться новые подобные группировки. Особое беспокойство вызывает штат Джамму и Кашмир, где уже активно действуют прямо поддерживаемые Пакистаном радикальные группировки «Хизб уль-Муджахеддин», «Аль-Бадар», «Джамаат Таблиг» и «Харакат уль-Муджахеддин», причем последняя из них имела в свое время прямое отношение к группам, угрожающим безопасности Узбекистана, других стран Центральной Азии и КНР [McGlinchey 2005: 336—342].

По этим причинам Индия стремится играть более активную роль в системе безопасности центральноазиатских республик и увеличить свое присутствие в регионе, в частности, путем оборудования военной базы в Таджикистане [Campbell 2013: 4]. По данным из неофициальных источников, Индия начала переоборудование авиабазы в Айни в 2004 г. под прикрытием предоставления помощи Таджикистану [Kusega 2011]. Положение базы имеет стратегический характер: только вытянутый 20-километровый участок афганской территории отделяет ее от Пакистана. Это позволит Индии не только реагировать на изменение ситуации в Центральной Азии, но и иметь преимущество в случае перехода конфликта с Пакистаном в открытую стадию [Muzalevsky 2011].

Сотрудничество Индии и Китая в области обеспечения безопасности в Центральной Азии может стать объединяющим фактором. В августе 2013 г. состоялась встреча министров иностранных дел обеих стран, где одним из вопросов, особенно остро стоящих на повестке дня, стала борьба с терроризмом, а также партнерство в рамках ШОС на этом направлении¹.

В отношении Пакистана членство Индии в ШОС будет иметь несколько другой характер. Считается, что налаживание сотрудничества России и Пакистана так или иначе будет затрагивать интересы Индии. Пакистан сможет получить большее политическое признание в Евразии и использовать форум как дымовую завесу, за которой будет скрываться антииндийская направленность действий². Но в рамках ШОС Индия сможет контролировать ситуацию и быть в курсе предпринимаемых Пакистаном действий в области сотрудничества с другими членами организации, в частности с Китаем и Россией.

Растущее экономическое, политическое и военное влияние Китая в Южной Азии не может не вызывать напряженность в индийско-китайских двусторонних

¹ Press Release on First India China Dialogue on Central Asia. Embassy of India, Beijing, China, 2016. URL: www.indianembassy.org.cn/newsDetails.aspx?NewsId=421 (accessed: 11.07.2016).

² Ibragimova G. What are the implications of India's and Pakistan's accession to the SCO? Russia Beyond the Headlines, 2015. URL: <http://www.russia-direct.org/debates/what-are-implications-indias-and-pakistans-accession-sco> (accessed: 12.12.2015).

отношениях. Индия крайне настороженно наблюдает за активным развитием и переоснащением китайской армии, а также усилением влияния КНР в Индийском океане. С другой стороны, беспокойство Китая вызывает военное сотрудничество Индии с потенциальными политическими и военными противниками Китая и наращивание ею своей ядерной мощи [Лунев 2010: 117—120].

Процесс вступления Индии в ШОС совпал с выходом совместного коммюнике США и Индии о стратегическом видении для АТР и региона Индийского океана¹. Цели в области безопасности, затронутые в данном документе, позволяют четко говорить о том, что политика сдерживания Китая — это одна из основных задач Вашингтона. При этом позиция Индии заключается не в следовании в фарватере внешней политики США, а в продвижении собственных целей в области безопасности. Дели продолжает балансировать и маневрировать на глобальной стратегической арене, в том числе и в ШОС. А после вступления Ирана в организацию в качестве полноправного члена Индия окажется в еще более выигрышном положении.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КНР

Центральная Азия является зоной стратегических интересов Индии. Однако сотрудничество Индии со странами региона в таких областях, как безопасность, политика, экономика, торговля, инвестиции, энергетика не может полноценно развиваться. Одной из причин является отсутствие общей границы. Полноправное участие Индии в ШОС позволит исправить ситуацию. Более того, в рамках организации существенно возрастет число переговоров на высшем уровне, что позволит ускорить формирование у лидеров государств Центральной Азии представления об Индии как о надежном партнере, готовом к диалогу и сотрудничеству.

Возможное создание зоны свободной торговли Индии с государствами Евразийского экономического союза даст дополнительные преимущества как азиатскому гиганту, так и государствам, входящим в ЕАЭС. На данный момент Индия заявила о готовности перейти к практическому сотрудничеству с организацией и ждет рассмотрения со стороны стран-участниц подготовленного исследовательской группой доклада о свободной торговле между ЕАЭС и Индией.

Важно подчеркнуть, что Индия не выступает против сотрудничества с Пакистаном или Китаем в области реализации совместных энергетических проектов (в 2013 г. Манмохан Сингх даже убедил В.В. Путина создать комиссию по рассмотрению возможности создать нефте- и газопроводы из России в Индию через территорию КНР), но отсутствие доверия и укрепление китайско-пакистанского партнерства вынуждают Дели действовать [Laruelle et al. 2011: 9—25]. В ответ на строительство Китаем в рамках проекта нового Шелкового пути глубоководного порта Гвадар, который позволит Пакистану получить доступ к рынкам Центральной Азии, Индия в тех же целях в мае 2016 г. подписала договор с Ираном о модернизации порта Чабахар.

¹ US-India Joint Strategic Vision for the Asia-Pacific and Indian Ocean Region. The White House Office of the Press Secretary, 2015. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region> (accessed: 23.12.2015).

Налаживание и расширение связей со странами — членами ШОС приведет к укреплению геополитических позиций государства. Индия станет ближе к Китаю, войдя в общую для всех членов организации систему безопасности. Участие Дели в «Мирной миссии» в 2017 г. (совместные учения стран ШОС) станет своего рода феноменом, ведь до сих пор она соглашалась лишь на очень скромные по масштабам совместные учения с Китаем и категорически отвергала подобные действия в многостороннем формате.

Возможно, участие Индии в деятельности ШОС приведет к тому, что Пекин несколько пересмотрит свою линию на ограничение роли Дели в Южной Азии. КНР и Республику Индию сближает то, что они готовы поддерживать сотрудничество в рамках ШОС; укреплять военное и политическое доверие в регионе; бороться с «тремя силами зла»: терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также с наркоторговлей; прилагать совместные усилия для обеспечения стабильности власти в странах Центральной Азии. В этих рамках возможно укрепление ежегодного контртеррористического диалога Китая и Индии.

Принимая во внимание, что КНР имеет очень мощные рычаги давления на Пакистан, в том числе и экономические, она могла бы способствовать постепенному затуханию той деятельности межвойсковой разведки Пакистана, которая связана с поддержкой антииндийских террористических организаций. Пекин мог бы также предложить Дели наладить совместную деятельность по борьбе с исламистским радикализмом в Южной Азии, например в Бангладеш.

Реализуя собственные стратегические цели и взаимодействуя с другими членами ШОС, Индия будет занимать близкие с ними позиции по ключевым вопросам, стоящим на повестке дня. Тем не менее, продолжая политику балансирования, республика не будет забывать и о своих геополитических расчетах, в соответствии с которыми было принято решение о вступлении в ШОС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Лунев С.И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2. С. 90—104.
- Лунев С.И. Российско-индийские отношения: перспективы и проблемы // Внешние связи стран Прикаспия в условиях глобального кризиса и интересы России. М.: ИМЭМО РАН, 2010.
- Фараджи Рад Абдол Реза, Моради Г. Трубопровод ТАРІ и его влияние на региональное и международное соперничество // Центральная Азия. 2012. № 2. Т. 15. С. 94—111.
- Харина О.А. Неореалистический подход к анализу конфликтных отношений в треугольнике Пакистан — Индия — Китай // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. 37 (1 (222)). С. 178—183.
- Харина О.А. Особенности формирования альянсов в Южной Азии на примере отношений Китая и Пакистана // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. 1 (14). С. 96—100.
- Шершнев Л.И. Шанхайская организация сотрудничества: планетарный масштаб. Диалог цивилизаций. Человеческое измерение. М.: Инф. сб. Фонда национальной и международной безопасности, 2007.

- Asthana V.* Cross-Border Terrorism in India: Counterterrorism Strategies and Challenges. Washington: Washington University, 2010.
- Campbell I.* India's Role and Interests in Central Asia. London: Saferworld, 2013.
- Gilpin R.* War and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
- Kucera J.* India's Central Asia Soft Power. Tokyo: The Diplomat Press, 2011.
- Laruelle M., Huchet J., Peyrouse S., Balci B.* (Eds.) China and India in Central Asia: A New "Great Game"? N.Y.: Asian Politics & Policy, 2011.
- McGlinchey E.* Autocrats, Islamists and the Rise of Radicalism in Central Asia // Current History. 2005. 684 (104). P. 336—342.
- Muzalevsky R.* India fails to gain a military foothold in Tajikistan. Washington: Caucasus Institute, John Hopkins University, 2011.
- Sahgal A., Anand V.* Strategic Environment in Central Asia and India // Reconnecting India and Central Asia. Emerging Security and Economic Dimensions, Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2010. P. 34—79.
- Stopdan P.* India's Stakes in SCO. New Delhi: The Institute for Defense Studies and Analyses, 2016.
- Stopdan P.* Shanghai Cooperation Organization and India. New Delhi: The Institute for Defense Studies and Analyses, 2014.

Дата поступления статьи: 14.10.2016

Для цитирования: Харина О.А. Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 508—517. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-508-517.

Сведения об авторе: Харина Ольга Александровна — аспирант Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: olaishra@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-508-517

STRATEGIC INTERESTS OF INDIA IN SCO: ENERGY AND SECURITY

O.A. Kharina

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. This article focuses on important objectives and core benefits to India joining the SCO. The relevance of this study lies in the possibility of consideration of true motivations of one country wishing to become a part of the organization. The acceptance of this country as crucial brings into focus the fundamental question about the nature of the SCO, its aims and objectives. Special attention is paid to economic factors and security issues that guided the state. One of India's major concerns are OBOR and the CPEC that forced it to change tactics of cooperation.

The main attention is paid to the concept of the school of political realism. The necessity of use of this theoretical approach in this research is detected and substantiated. The analysis of different factors allows making prediction on the development of relations between India and China and helps to assume what kind of conversion will take place in the organization. One of the propositions, which is key in the work is that India can't show the policy underpinned by a spirit of rivalry or competition in the SCO even if it is a leading position.

Key words: India, SCO, strategic interests, neorealism, cooperation, balance of power, terrorism

REFERENCES

- Asthana, V. (2010). *Cross-Border Terrorism in India: Counterterrorism Strategies and Challenges*. Washington: Washington University.
- Campbell, I. (2013). *India's Role and Interests in Central Asia*. London: Saferworld.
- Faradzhi Rad Abdol Reza & Moradi, G. (2012). Examining the TAPI pipeline and its impact on regional and international rivalries. *Central Asia*, 2, P. 94-111. (in Russ.).
- Gilpin, R. (1981). *War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kharina, O.A. (2016). Features of the formation of alliances in South Asia by the example of China and Pakistan relations. *Azimuth of Scientific Researches: Economics and Management*, 1 (14), P. 96—100. (in Russ.).
- Kharina, O.A. (2016). The neorealist approach to the analysis of conflict relations in the triangle Pakistan — India — China. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History Political science*, 1 (222), P. 178—183. (in Russ.).
- Kucera, J. (2011). *India's Central Asia Soft Power*. Tokyo: The Diplomat Press.
- Laruelle, M., Huchet, J., Peyrouse, S. & Balci, B. (Eds.). (2011). *China and India in Central Asia: A New "Great Game"?* N.Y.: Asian Politics & Policy.
- Lunev, S.I. (2010). *Russian-Indian relations: prospects and problems*. Moscow: IMEMO RAN.
- Lunev, S.I. (2012). India as one of the new centers of global influence. *Comparative politics*, 2, P. 90—104.
- McGlinchey, E. (2005). Autocrats, Islamists and the Rise of Radicalism in Central Asia. *Current History*, 684 (104), P. 336—342.
- Muzalevsky, R. (2011). *India fails to gain a military foothold in Tajikistan*. Washington: Caucasus Institute, John Hopkins University.
- Sahgal, A. & Anand, V. (2010). Strategic Environment in Central Asia and India. *Reconnecting India and Central Asia. Emerging Security and Economic Dimensions, Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program*, P. 34—79.
- Shershnev, L.I. (2007). *The Shanghai cooperation organization: the planetary scale. The dialogue of civilizations. The human dimension*. Moscow: Fund national and international security.
- Stopdan, P. (2016). *India's Stakes in SCO*. New Delhi: The Institute for Defense Studies and Analyses.
- Stopdan, P. (2014). *Shanghai Cooperation Organization and India*. New Delhi: The Institute for Defense Studies and Analyses.

Received: 14.10.2016

For citations: Kharina, O.A. (2017). Strategic interests of India in SCO: energy and security. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 508—517. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-508-517.

About the author: Kharina Olga Aleksandrovna — post-graduate student of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (e-mail: olaishra@mail.ru).

© Харина О.А., 2017